

Я просыпаюсь от голода. Я не знаю, сколько сейчас времени - мне достаточно дневного света - да и Какаши нигде не видно. Ну что ж, давай посмотрим, достаточно ли сильны мои милые ножки, чтобы заставить меня взять что-нибудь поесть.

После нескольких попыток мне удается встать на две шаткие ноги. Я очень впечатлена собой. Я ищу свой рюкзак - он недалеко от моей кровати - и также ищу расческу. Я не могу выйти на улицу с такими растрепанными волосами, не так ли?

Я собираю волосы в свой обычный высокий хвост, затем беру немного денег из рюкзака и осторожно иду к двери, где надеваю сандалии. К счастью, комната находится на втором этаже, поэтому спускаться по лестнице не так уж и много. Как только я выхожу на улицу, знакомый запах данго манит меня в ближайший магазин.

Я сажусь на пустой стул - я не так устала, как ожидала, - и заказываю дамплинги и чашку зеленого чая. Старушка, которая сама их лепит и продает, пытается завязать разговор, но смеется надо мной, когда видит, что мой рот слишком сильно набит данго, чтобы ответить ей.

— Вот, — говорит она, предлагая мне дополнительный данго бесплатно. — Ты такая милая девушка, — хихикает она, когда я хлопаю в ладоши и благодарю ее.

Даже я иногда могу быть милой. Я также могу поговорить со старушкой, не ругаясь.

Я нахожусь на третьем раунде данго, когда внезапно слышу знакомый голос:

— Что ты делаешь на улице?

Я глотаю очередную порцию, затем поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Какаши.

— Набиваю свой рот данго.

— Не волнуйтесь, сэр, я позаботилась о вашей младшей сестре. Она очень милая и воспитанная.

Какаши фыркает, затем обнимает меня.

— Пошли.

— Ах, мой данго!

— Вот. — Четвертая палочка с данго попадает мне в руки. — Выздоровливай скорее, Чиеко-чан! И заглядывай сюда снова!

— Спасибо, бабушка!

— Спасибо, бабушка, — насмехается надо мной Какаши.

— Заткнись. Я была чертовски голодна, а тебя рядом не было. Я как-то справилась.

— Такая милая и воспитанная Чиеко-чан.

— Заткнись! — кричу я, смеясь. — Я проткну тебя этой шпажкой. Хочешь один?

Он качает головой.

— Я не очень люблю сладкое. Так ты можешь ходить?

— Едва ли. — Я замечаю, как он смотрит на меня, и стону: — Да ладно тебе, не будь занудой. Останемся здесь еще на один-два дня! Думай об этом как об отпуске.

— Мы находимся на миссии. Я ушел, потому что команда Анбу прибыла в крепость, и мне пришлось им помочь.

— Они забрали Хитоми? — спрашиваю я, съедая последние данго.

— Они везут его в Коноху. Цунаде, вероятно, включит тебя в медицинскую команду, которой поручено исследовать его.

— Приятно знать. Давай пробудем здесь больше двух дней, и может, ей надоест ждать нас, и она начнет вскрытие без меня.

— Вскрытие? Я не говорил, что он мертв.

— Извини, что сказала это, но просто каждый раз, когда мои эксперименты выглядели так как он, я прекращала их страдания. Как только они заберут оттуда Хитоми, он умрёт. Его отец зря убил команду Анбу, никакое количество чакры не могло превратить это существо в оружие, о котором он мечтал. Но это только мое мнение, я не эксперт, — объясняю я, заканчивая разговор.

Какаши открывает дверь в нашу комнату, затем идет со мной к кровати и осторожно укладывает меня. Он становится передо мной на колени и снимает мои сандалии, но поднимается обратно не сразу.

— Старушка в магазине данго решила, что ты моя младшая сестра, — говорит он.

— И что? — Мне не нравится, к чему он ведет.

— Она не могла подумать о нас, как о паре.

— Я собираюсь выбить из тебя все дерьмо, Какаши.

— Язык, — предупреждает он меня и встает. — Я возвращаюсь в крепость, чтобы найти больше информации. Останься здесь, пожалуйста.

— Я лучше пойду с тобой. Что мне здесь делать одной?

— Поспи или просто расслабься. Я хочу, чтобы мы отправились в Коноху, когда я вернусь.

Я строю ему щенячьи глазки и хлопаю ресницами, но безуспешно. Он качает мне головой, затем наклоняется, чтобы поцеловать меня в лоб, и уходит.

Он возвращается позже той же ночью с горсткой свитков. Я лежу на кровати и читаю книгу.

— Где ты это взяла?

— Я обыскала твои вещи и нашла там Ича-Ича, — отвечаю я, как ни в чем не бывало. — Хотя это довольно хорошо, я был занята ей весь день. — Я кладу книгу и смотрю на него. — Ты нашел что-нибудь интересное в крепости?

Он качает головой и берет книгу из моих рук, запихивая ее глубоко в свой рюкзак. Я с удовольствием наблюдаю за ним, но решаю промолчать об этом. Я просто заберу ее обратно, когда мы доберемся до Конохи - она действительно интересная, и я хочу закончить ее.

— Я пойду в душ. Пожалуйста, собери вещи и приготовься отправляться в путь.

Я киваю, улыбаясь. У меня есть другие планы, раз уж я услышала, что он принимает душ. Саке, которое я позаимствовала у домовладельца, должно быть, отчасти сыграло свою роль.

Как только я слышу шум воды, я встаю и медленно направляюсь в ванную. Я снимаю одежду, затем осторожно открываю дверь и без лишнего шума попадаю внутрь. Я медленно отдергиваю занавеску душа и присоединяюсь к Какаши, нежно кладя руки ему на поясницу.

Он внезапно поворачивается ко мне лицом и открывает рот, чтобы что-то сказать, но он в ступоре, когда видит меня голой. Его глаза неторопливо пробегают по моему телу, и я чувствую, как краснею под его пристальным взглядом.

Бесполезно спрашивать меня, что я делаю, это довольно очевидно. Он осторожно кладет руки мне на бедра, не зная, притянуть ли меня ближе или удерживать на месте. Когда я выгибаюсь и касаюсь его губ, он принимает решение и притягивает меня ближе. Я отвечаю его обычным нежным поцелуям, но потом он буквально пожирает мои губы, пока его руки блуждают по моей спине. Я стону, когда он хватает меня за ягодицы и крепко сжимает их. Он толкает меня к стене, его губы снова покрывают мои, затем он поднимает меня с пола, зацепив мои ноги себе за спину. Он опускается ниже, пока моя грудь не оказывается перед ним, мои соски уже твердые. Он покрывает ртом один из сосков, и я вздыхаю, а затем стону сильнее, когда он его кусает. Он прокладывает себе путь к другому моему соску, также кусает и посасывает его, пока я не задыхаюсь, затем снова прижимает меня к стене, на этот раз до тех пор, пока мои ноги не свисают над его плечами. Я кричу, когда чувствую, как его язык проникает внутрь меня. Мои пальцы запутываются в его волосах, он продолжает лизать, и я чувствую, как все горит; это так хорошо, что я могу просто потерять сознание. Ощущение жжения усиливается, пока я не чувствую, что могу взорваться, и выкрикиваю его имя, когда достигаю кульминации. Он отодвигается от меня и позволяет мне упасть в его объятия, затем сразу же прижимается к моим губам, сладко целует меня, и выталкивает меня из ванной, назад в комнату.

Мы приземляемся на его кровать, которая находится ближе к ванной, и все еще целуемся; Я зацепила ноги ему за спину, и он трется своей твердой эрекцией о мою щель.

Он целует меня в шею, затем мягко кусает мочку моего уха, когда спрашивает меня хриплым голосом:

— Ты делала это раньше?

— Нет, но я убью тебя, если ты остановишься, — отвечаю я, тяжело дыша. Я хочу тебя, — добавляю я, выгибаясь к нему.

Он еще раз целует мои губы, затем выравнивает свой член к моему входу и начинает пробираться внутрь меня. Я запрокидываю голову, стону и от боли, и от удовольствия; Я

чувствую, как он растягивает ее, и на секунду мне кажется, что он слишком велик для меня. Он останавливается, когда полностью вошел, глядя мне в лицо.

— У тебя все нормально? — Я не знаю, как он находит время, чтобы беспокоиться обо мне. Я даже не могу вспомнить свое имя...

Я киваю, и он медленно начинает двигаться, задавая темп, который сводит меня с ума. Я вдавливаю ногти ему в спину, когда боль утихает, и приказываю ему двигаться быстрее. Он кусает меня за шею, затем хватается за мои ноги и регулирует мое положение так, что теперь они лежат на его плечах. Новый ракурс сводит с ума.

Спустя какое-то время он хватается за бедра и разворачивает, затем нежно покрывает поцелуями мою спину. Я пытаюсь восстановить дыхание, но затем он снова скользит внутрь, теперь уже сзади. Он кладет обе руки на мою грудь, разминая ее, прежде чем ущипнуть мои соски, снова заставляя меня стонать. Затем он кладет одну руку мне на шею, слегка сжимает и поднимает меня, пока моя спина не встречается с его грудью. Другая его рука опускается вниз, и он начинает играть с моим клитором, пока все еще находится внутри меня. Я запрокидываю голову и закрываю глаза, когда вжимаюсь пальцами в его спину.

Он отпускает мою шею и толкает меня на кровать, учащая движения. Он близко. Волна за волной наслаждения захлёстывали меня, когда я снова достигла оргазма, и он так сильно схватил меня за бедра, что я уверена, что позже найду синяки. Он наконец выходит из меня и кончает мне на спину, оставляя горячую жидкость на моей коже.

Мы оба тяжело дышим, но, черт возьми, это было прекрасно. Он прижимает меня к себе и нежно целует в шею.

— Ты в порядке, Саюри? Я сделал тебе больно?

Я поворачиваюсь к нему лицом и прижимаюсь губами к его, затем кладу руки ему на грудь и толкаю его на кровать, оседлав его.

— Я в порядке. Я хочу больше.

Той ночью мы уснули лишь с рассветом.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1500802>